

— Не надо... — Сы Цзинь смущенно пробормотал, говоря, что не хочет, но при этом не уходил.

— Бери, бери, мы собрали много, нас мало, все не съедим. — Линь Ань понял, что тот просто стесняется, и тут же сунул ему плоды в руки.

Линь Ань сначала отобрал несколько крупных персиков, которые можно было съесть сразу, а остальные тщательно вымыл и положил в кастрюлю с холодной водой. Когда вода закипела, он добавил сахар. В доме Линь Аня сахара оставалось уже немного, и после этого осталось всего полмиски. Когда сладкий отвар с персиками был готов, он вынул их и дал стечь, после чего разжег огонь в печи и начал медленно сушить. Линь Ань делал это наугад, так как в его родной деревне родители так же обрабатывали финики.

Персики, в отличие от фиников, были кислыми, особенно после варки. Даже с добавлением сахара они оставались кислыми. Линь Ань не мог их есть, но Сяо Мао их очень любил.

Сейчас у них было много еды, но зимой, когда ничего не будет, возможно, эти персики обретут новый вкус.

В этот день Линь Ань поливал огород, когда Сяо Мао, держа на руках щенка, забежал в сад и сказал, что завтра будет церемония поклонения Небу, а после нее можно будет собирать рис.

Линь Ань не понимал этого, но Сяо Мао был в восторге, так как в этот день деревня готовила угощения: семечки и арахис, которые выделялись из общих запасов. Линь Ань не знал точных деталей церемонии.

— Что нам нужно делать завтра? — Линь Ань вылил последний ковш навоза на грядки. Он уже полностью превратился в домохозяина.

— Ни-ни-ничего не нужно.

— Ну и хорошо. — В последнее время он не ездил в город, но и бездельничать ему не приходилось, каждый день было полно дел.

В день церемонии Сяо Мао проснулся рано и надел новую одежду. Это была одежда, которую Линь Ань купил ему, но, кроме дня примерки, он больше ее не надевал. Пару раз он даже смущенно выносил ее на солнце, чтобы проветрить, словно это было сокровище.

— Наконец-то решил надеть? — Линь Ань, умываясь, с улыбкой посмотрел на Сяо Мао.

— Бабушка сказала. — В те времена люди относились к таким церемониям с большим уважением, поэтому даже бедные семьи старались надеть лучшее, что у них было. У Сяо Мао раньше была только старая одежда, и он всегда стеснялся подойти к другим. Теперь же, с новой одеждой, он мог наравне со всеми наблюдать за танцами.

Церемония проходила в полдень. Молодые и взрослые мужчины деревни надевали маски, били в барабаны и, одетые в шкуры животных, проходили мимо каждого дома. Проходя, они бросали на землю рис, который жители должны были собирать. Чем больше риса соберут, тем лучше. Процессия заканчивалась у реки, на границе с рисовыми полями. Мужчины танцевали до вечера, после чего жители начинали поклоняться, моля Небо дать им больше урожая.

Церемония продолжалась до ночи, пока не погас костер. Линь Ань видел подобное только по телевизору, но тогда все было иначе. Здесь люди искренне верили, что это принесет им благословение Неба. Они склонялись перед богами с непоколебимой верой, независимо от

того, как они жили в обычные дни.

На следующий день Линь Ань встал рано. Он не помнил подробностей о сборе риса из своей прошлой жизни, но в деревне большинство людей выращивали больше, чем он.

Теперь он только надеялся, что погода не подведет, и не пойдет дождь. Те, кто жил дружно, помогали друг другу. У Линь Аня было мало земли, поэтому он не торопился. Накануне вечером он приготовил еду на следующий день. С Сяо Мао они могли справиться за два дня.

Ранняя осень была прохладной, но к полудню становилось жарко. Линь Ань одевался тепло, так как его кожа была чувствительной и легко покрывалась сыпью.

Как он и предполагал, он и Сяо Мао справились с обработкой одного му земли за два дня. После этого нужно было обмолотить рис, что оказалось сложнее, чем его сбор. Линь Ань потратил на это три дня. Труд был изнурительным, и к концу он едва мог поднять руку. Но самое обидное было то, что после всех усилий урожай оказался скудным, и большая часть риса была плохого качества. Сколько из него получится съедобного зерна, было неизвестно.

Возможно, из-за осеннего сбора урожая, в окрестностях деревни появилось много бродяг с семьями. Они подбирали остатки риса на уже убранных полях. В те времена всем жилось тяжело, и мало что оставалось для этих бедняков. Рис Линь Аня был собран быстро, поэтому его поле перекапывали по несколько раз в день. Линь Ань не прогонял их, только просил не трогать солому, так как она ему еще пригодится.

После того как Линь Ань закончил сбор риса, дедушка Ли тоже справился со своим урожаем. Линь Ань специально зашел к нему, чтобы спросить, есть ли в деревне кто-то, кто умеет вязать снопы. Он не хотел сжигать свою солому, а планировал связать ее и хранить дома.

— Я могу это сделать. Как только закончу с полем, помогу тебе.

— Тогда заранее благодарю вас.

— У тебя всего два ослика, зачем тебе столько соломы? Зимой это не так просто хранить, как летом. — У дедушки Ли была корова, и он думал, что Линь Ань хочет оставить солому на корм осликам.

— У меня другие планы на эту солому. Свяжу ее и отнесу к Сяо Мао, она еще пригодится. — Линь Ань думал: если он действительно захочет выращивать грибы, ему понадобится теплица. Здесь не было полиэтиленовой пленки, поэтому крышу нужно было сделать из соломы, которая была под рукой и не требовала затрат.

— Ты, парень, головастый, опять что-то задумал? — Хотя урожай был плохим, вид собранного риса немного смягчил печаль.

— Есть кое-какие идеи, поэтому готовлюсь заранее. Возможно, мне придется забрать всю арендованную солому, так что я заплачу по десять монет в день. — Двух му соломы должно было хватить с избытком.

— Это... мне даже неловко брать. В прошлый раз я брал у вас деньги на еду, и до сих пор не вернул. В последнее время ты не занимался торговлей, и все, что нужно, уже сделано. Хватит и того, что ты меня кормишь. Я уже много заработал у тебя, так что не стоит так делать. Если ты настаиваешь, то найди кого-то другого. — Дедушка Ли смущенно покачал головой. Пятьсот монет его семья сейчас не могла позволить, и, судя по урожаю, им, возможно, еще придется

обращаться к Линь Аню за помощью, так что он ни за что не возьмет эти деньги.

Линь Ань не смог переубедить дедушку Ли и только кивнул. Перед уходом он спросил, не знает ли дедушка, где можно купить свинью. Лето прошло, и нужно было готовиться к зиме. Он уже месяц не был в городе и за это время ни разу не ел мяса. Его куры уже подросли, но он ждал, когда они начнут нести яйца и выводить цыплят.

— Свинью? Нужно будет спросить. Когда будет время, я узнаю. В последнее время будь внимателен, возможно, придут торговцы со скотом. Можно будет обменять на рис, но это зависит от удачи.

Дедушка Ли пришел к Линь Аню через два дня. Так как мяса не было, Линь Ань сварил большую кастрюлю риса. Хотя урожай был собран, он был плохим, и никто в деревне не мог позволить себе такую роскошь, как Линь Ань. Дедушка Ли, держа миску, долго вздыхал.

— Сяо Мао у тебя хорошо растет. — Дедушка Ли с удовольствием ел, он давно не ел досыта. Если бы он так ел у кого-то другого, его бы назвали ненасытным.

— Да, он заметно подрос. — Линь Ань посмотрел на Сяо Мао, его лицо уже не было желтым. Хотя из-за постоянной работы на улице он загорел, но выглядел здоровым.

<http://bllate.org/book/16749/1540382>